

Лобá.

**Притяжение
родной земли**

Типичная картина

Оглушительный крик петухов среди почти оглушающей тишины – первое, чем встретила нас Лоба. Второе, что бросилось в глаза – свежая вывеска на ветхом здании о том, что здесь 630-й участок для голосования на референдуме по поправкам в Конституцию (мы посетили село 3 июня). Через дорогу от него – разрисованное здание с надписью «Клуб».

Житель Рудного Асхат Мулдахметов занимался возле дома родителей ремонтом «КамАЗа». Разговорились. Асхат родился здесь в 1984 году, а грузовик появился в Набережных Челнах в 1986-м. «Вам отец расскажет больше, он здесь живет дольше», – сказал мужчина.

Это село Мендыкаринского района сейчас насчитывает полтора десятка дворов на одной улице. В лучшие времена их было свыше семидесяти. Но оставшиеся жители не хотят отсюда уезжать.

67-летний Мендыбек Мулдаметов, отец Асхата, поведал во многом типичную историю расцвета и заката крепкого села. Здесь при Союзе работали начальная школа, клуб, столовая, медпункт, магазин, библиотека. Сейчас всего этого нет. Бывшая школа – как раз то здание, где расположился участок для голосования. А вот строение с надписью «Клуб» раньше было магазином. На месте прежнего клуба сейчас небольшой земляной бу-

ря комиссии. Вернувшись с обеда, женщина начала подбеливать стены бывшей школы. На участок должны были прийти 42 человека.

– Молодежь разъехалась, за школьниками приезжает автобус. Когда все стало разваливаться, подростки своими силами попытались организовать дискотеки в этом здании бывшей школы. Оно обесточено. Удлинитель подключали к розетке ближайшего дома, потом включали в него еще один удлинитель, тянули его, подключали следующий и так до здания, где танцевали. Раз в квартал где-то собирались. Потом попытались то же самое сделать в здании бывшего магазина. Раза три-четыре в год дискотеки были, и потом тоже все затихло, – вспоминает Асемгуль.

гор, откуда растут два дерева.

Немного подальше видны каменные скелеты бывших ферм. По словам Мендыбека, там сохранилось 1500 голов КРС. После развала уцелели две базы, они сейчас перестроены под склад.

Удлинитель для молодёжи

Асемгуль Ержанова работает весовщиком, на референдуме готовилась к работе секретаря

Дети сейчас играют на заросшем спортивном поле. О том, что оно имеет отношение к спорту, говорят покосившиеся футбольные ворота. По существу же, оставшиеся в Лобе дети развлекаются на любом пустом участке.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Аул Лоба находится на северо-востоке в 65 км от райцентра Боровское. Его прежнее название Ылы оба. К северо-западу от села, в местности Төре қонысы, располагался аул Кенена из рода Керей отделение Айбас. В 30-е годы XX века был организован колхоз «Үлгілі» («Примерный»), где работал председателем отец академика Манаша Козыбаева – Кабаш Козыбаев. Позже и сам Манаш Кабашевич учил детей в местной Улгелинской начальной школе.

(«Историческая топонимика Костанайской области. Часть 1»)

Есть идея!

В – Воду мы берем из скважины. Перед развалом СССР были планы провести в селе центральное отопление. Не успели, – вспоминает Мендыбек Мулдахметов.

Из акимата Краснопресненского сельского округа, к которому относится Лоба, звонят зимой во время метелей именно ему, как самому старшему жителю. Он живет здесь с 1981 года. Работал и механизатором, и бригадиром полеводческой бригады, пытался быть фермером. Последние 20 лет до выхода на пенсию Мендыбек трудился лесником.

В – Переметы здесь часто случаются, но трассу от снега очищают быстро. Несколько лет назад мы скинулись селом, чтобы дорожники укатали нам грейдер до въезда. Плохо, что у нас вообще нет уличного освещения, ни одного фонаря, – говорит мужчина.

По мнению пенсионера, возле Лобы можно было бы расположить пастбища, которых не хватает региону для животноводства. Правда, перед этим придется изрядно потрудиться, что-

бы убрать развалины частных домов и производственных помещений.

Битва за каждый колосок

3000 га возле Лобы возделывает КХ Двуреченский. Здесь, в частности, работают нынешние жители Лобы. Как рассказывал «КН» инженер хозяйства Владимир Тютюнник, предприятие выращивает пшеницу. За последние годы климат заметно поменялся – сев приходится начинать примерно на десять дней позже.

Если вы думаете, что в этом году снег сошел внезапно и незаметно, то вы не одиноки в этих наблюдениях. Возле Лобы произошло то же самое.

– Вода в низинах и в лиманах, которая высыхала летом, ушла куда-то весной. Это нехороший знак: если лето

будет жарким, то остаток влаги из почвы быстро испарится, – говорит Владимир Тютюнник.

Что такое экстремальная погода, в КХ знают, в частности, по прошлому году. Химобработку полей тогда приходилось проводить по ночам, потому что днем при +35 на улице не то, что работать, просто находиться было невозможно. Пережить работу в поле помогают баня, кондиционеры в вагончиках и подведенный водопровод. Почвы здесь солонцовые, их обработка должна проходить, «как по школе», иначе – потеря урожая и убытки.

Сакральные острова

На полях КХ есть два исторических памятника, которые ждут своих исследователей. Пашня огибает их, за счет чего они выглядят как небольшие острова. Первый – старое мусульманское кладбище, где сохранилось каменное надгробье с арабской вязью. Она вырезана прямо на камне. Точная история происхождения этого захоронения неизвестна. Второй памятник

истории – курган, который, по народному преданию, создали кочевники, как место стоянки.

Курган был открыт в 1986 году, находится под охраной государства и ждет своего звездного часа, когда до него дойдет очередь археологических исследований. Они могут дать ответ: есть ли в кургане какие-то исторические предметы. Как говорит Владимир Тютюнник, за последние семь лет «КН» едва ли не первые, кто из неместных посетил курган и кладбище... Оба заросли травой, на кургане видны норы, вероятно, сделанные дикими животными. «Здесь водят-

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Рыбы нет, но есть потребность в ловле. Собственно, так получалось у одиноко стоящего на берегу реки Убаган мужчины по имени Сергей (на фото). Он приехал в Лобу из Боровского, почти за 60 км и, как выяснилось, уже час безрезультатно пытался выловить рыбу. – Погода нерыбная, пасмурно, ветер. Вообще здесь водятся окунь и карась, – коротко сообщил сельчанин. Когда мы уезжали, он продолжал забрасывать удочку в реку...

ся гадюки, но они не нападают первыми», – сообщил Владимир. После этих слов внимание целиком переключилось на траву под ногами. Впрочем, змей мы так и не увидели.

Рядом с кладбищем, говорит инженер КХ, в прошлом году урожай выдался «самым жирным». А вот рядом с курганом пшеница растет хуже. Сказывается ли влияние сакральных мест на сельское хозяйство – вопрос открытый.

Экономика выживания

Жители Лобы разводят скот на своих подворьях, за счет этого и живут. Весьма прохладное начало лета уже сейчас заставляет сельчан задуматься о зиме и о ценах на дрова, которые взлетели не по-детски.

– У меня за зиму на отопление уходит 20 кубометров дров. Их продают вязанками по пять кубов. Одна вязанка в 2021 году стоила 53 тысячи тенге, сейчас – 65 тысяч. Уголь сюда не привозят, – говорит Асемгуль Ержанова.

«Думаете о том, чтобы перебраться в город?» – спросил я на прощание у Мендыбека Мулдахметова. «Да, дети уговаривают переехать. Но вот гостим мы у них два-три дня, а потом жена говорит: домой надо возвращаться. И мы уезжаем обратно», – ответил мужчина.

Это, пожалуй, и есть чувство притяжения родной земли, которое не отпускает человека, даже если от малой родины почти ничего не осталось.

